

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Алины Олеговны Астаховой

«Уголовно-правовая характеристика уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ)»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

**(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право)**

Конституция РФ допускает возможность закрепления федеральным законом определенных, сохраняющихся в течение разумного срока после отбытия ими уголовного наказания дополнительных обременений, в отношении лиц, имеющих судимость, которые обусловлены в том числе общественной опасностью таких лиц, адекватны ей и связаны с обязанностью нести ответственность за виновное поведение (п. 1.2 постановления Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П). 6 апреля 2011 г. был принят Федеральный закон ФЗ № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ № 64-ФЗ), возродивший институт административного надзора, существовавший ранее почти 40 лет в отечественном законодательстве.

Институт административного надзора является комплексным, включающим нормы уголовного, уголовно-исполнительного и административного, что существенно усложняет рассмотрение дел этой категории. Это во многом обуславливает то, что по настоящее время не сложилась единая практика по установлению и продлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Низка эффективность реализации предписаний законодательства в

части индивидуального профилактического воздействия на граждан, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора (ст. 314¹ УК) наступает без должного учета дифференциации требований к поднадзорному лицу в административном праве. Тем самым законодатель, криминализируя уклонение от административного надзора, проигнорировал различия в социально-политическом значении его требований, т.е. общественной опасности запрещенного в ст. 314¹ УК правонарушения.

Не случайно уже 27 июня 2013 г. последовало принятие Пленумом Верховного Суда РФ постановления № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», а затем 16 мая 2017 г. уже нового постановления № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», которые, однако, разрешили лишь часть вопросов, возникших в правоприменительной практике.

Как отмечает диссертант, «динамика законодательных изменений и повышенное внимание законодателя к ст. 314¹ УК РФ подчеркивает актуальность проблемы уклонения от административного надзора и несоблюдения поднадзорным лицом установленных ограничений. Относительно невысокий уровень применения ст. 314¹ УК РФ на практике определен, с одной стороны, сравнительно незначительным периодом ее действия, с другой – рядом проблем, возникающих при ее реализации. Очевидно, что вопросы, возникающие в процессе правоприменения, являются поводом для законодательного улучшения качества формулировки диспозиции уголовно-правовой нормы, ее понятийного аппарата с учетом специфики общественных отношений, охраняемых рассматриваемой нормой» (с. 6-7 диссертации).

Указанное позволяет сделать очевидный вывод: актуальность темы диссертационного исследования А.О. Астаховой несомненна. Автор верно определяет и существующие теоретические проблемы (с. 6-9). Соискателем весьма точно сформулированы цели и задачи труда (с. 10-11), которых автору, как представляется, в целом удалось достичь.

Впечатляет эмпирическая база исследования А.О. Астаховой: её составили материалы уголовных дел, 485 судебных решений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314¹ УК РФ, вынесенных в 2012-2017 гг., данные официальной статистики, результаты опроса свыше 230 практических работников (прокуроров, дознавателей, оперуполномоченных, участковых уполномоченных полиции), более 200 судей.

Диссертация действительно, как и указывает автор, является одной из первых работ, посвященных всестороннему исследованию уголовно-правового аспекта уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ). Научную новизну диссертационного исследования определяют именно выносимые на защиту положения (с. 13-16). Во всяком случае – большинство из них. В конечном итоге, А.О. Астаховой предложена новая редакция ст. 314¹ УК РФ.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, задачами и целями исследования. Она предопределена и авторским пониманием исследуемого субинститута. Диссертация включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, список использованных источников.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за уклонение от административного надзора и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» (с. 18-75) включает в себя четыре параграфа. А.О. Астахова исследует сущность и характер

административного надзора как правовой основы уголовной ответственности за деяния, предусмотренные статьей 314¹ УК РФ (§ 1 главы 1, с. 18-36) и определяет правовую природу административного надзора. А.О. Астахова показывает, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является комплексным правовым институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы (Положение № 1, с. 21, 27-29, 36). Анализируется уголовно-правовая составляющая административного надзора.

Автор приходит к выводу, что действующее название исследуемого института не в полной мере отражает содержание данного института, поскольку он не ограничивается лишь административно-правовыми элементами, в связи с чем предлагает изменение его названия на «превентивный надзор», исходя из его сущности и социального предназначения (положение 2, с.23-24, 36-37).

Второй параграф главы (с. 37-52) посвящён выявлению социальной обусловленности уголовно-правового запрета на уклонение от административного надзора и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Тем самым автором проведен теоретический анализ обоснованности криминализации нарушения требований административного надзора.

В третьем параграфе – «Уголовная ответственность за деяния, предусмотренные статьей 314¹ УК РФ, в российском законодательстве: исторический аспект» – исследуется генезис уголовно-правового противодействия анализируемому деянию, выявляются причины его периодической криминализации и декриминализации.

В заключительном параграфе главы представлен компаративный анализ зарубежного уголовного законодательства о противодействии нарушениям требований постпенитенциарного надзора и аналогичных мер (с. 66-75).

Однако предметом анализа стало уголовное и уголовно-исполнительное законодательство лишь некоторых государств: ФРГ, Франции, Швейцарии, а также отдельных государств-участников СНГ: Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Не совсем ясна при этом проявленная автором избирательность. Если диссертант стремилась изучить Уголовные законы всех государств, в которых предусмотрена уголовная ответственность за исследуемое деяние, то представленная выборка далеко не исчерпывающая. Если определяющим являлась принадлежность законодательства к той или иной уголовно-правовой системе, то и это в работе не отражено.

В целом же сопоставление зарубежного законодательства с действующим отечественным уголовным законом позволило А.О. Астаховой выявить ряд нормативных предписаний, которые могли бы быть реализованы в УК РФ, и представить ряд достойных внимания идей (например, отражённых в положениях 2, 6).

Вторая глава (с. 76-152) посвящена уголовно-правовому анализу уклонения от административного надзора и неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений. Логично построение главы: в четырёх параграфах автор последовательно и весьма обстоятельно исследует традиционные субъективные и объективные элементы и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ.

Ознакомление с этой частью работы также позволяет обратить внимание на некоторые недостатки. Так, в первом параграфе – «Объект преступления, предусмотренного статьей 314¹ УК РФ» – диссертант приходит к выводу, что родовым объектом деяния, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ, являются отношения по осуществлению одной из ветвей государственной власти – судебной власти (с. 76-91). Такой вывод представляется излишне категоричным. Сама диссертант неоднократно обращает внимание, что в юридической науке отсутствует единство в

определении, в том числе, родового объекта анализируемого деяния, и проявляет при этом некоторую непоследовательность. Так, в четвёртом положении, выносимом на защиту (с. 13), подчёркивается: «общественная опасность нарушения требований административного надзора заключается в ограничении возможности государства по обеспечению порядка реализации административного надзора». В этом случае логично было бы утверждать, что родовым объектом выступают и отношения управления. Во втором положении указывается специальная цель административного надзора – специальная превенция. И с этим следует согласиться. Но тогда, по мнению оппонента, корректировки потребует и взгляд на родовой объект преступления, предусмотренного статьей 314¹ УК. Нельзя, наконец, не учитывать, что основанием для применения административного надзора может быть совершение лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений против *порядка управления*, и (или) административных правонарушений, посягающих на *общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность*, и (или) административных правонарушений, предусмотренных ч. 7 ст. 11.5, и (или) ст. 11.9, и (или) ст. 12.8, и (или) ст. 12.26 КоАП РФ (п. 2 ч. 3 ст. 3 ФЗ № 64-ФЗ).

Завершающая диссертацию третья глава, по сути, аккумулирует основные результаты проведённого исследования, подводит итог всей работы. В первом её параграфе – «Проблемы практики применения статьи 314¹ УК РФ» – рассмотрены проблемные вопросы, которые вызывают наибольшие сложности в правоприменительной практике, и прежде всего те из них, что не стали предметом более «детального рассмотрения Пленумом Верховного Суда РФ».

Диссертант справедливо отмечает, что наибольшие трудности при квалификации и расследовании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, вызывает установление цели уклонения от административного надзора. Обращается внимание на отсутствие единства в понимании и оценке

таких признаков объективной стороны деяния, как неоднократность и сопряженность, различные подходы к их процессуальному оформлению. Демонстрируется и обстоятельно аргументируется авторский подход к разрешению этих и других выявленных правоприменительных проблем.

Во втором параграфе сформулированы конкретные предложения совершенствованию законодательной регламентации уголовной ответственности за уклонение от административного надзора и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (с. 177-185). Многие из них вошли в положения, выносимые на защиту.

Эти и другие основные выводы выполненного исследования изложены в заключении (с. 186-191).

Многие выводы и предложения Алины Олеговны Астаховой заслуживают решительной поддержки и свидетельствуют о тщательном изучении автором доктрины и правоприменительной практики.

К числу таковых стоит отнести, например, вывод о том, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является комплексным правовым институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы (положение 1, с.13, 21, 27-29 и др.), а также многие предложения, в частности:

- об изменении названия административного надзора на «превентивный надзор» (положение 2, с. 13, 23-24, 36 и др.);
- о дополнении предписаний ст. 86 УК РФ «Судимость» положениями, учитывающими возможность установления административного (превентивного) надзора (положение 3, с.13, 178-180);
- о дополнении ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» – пунктом «с»: «совершение преступления при нахождении под превентивным надзором» (положение 3, с.13, 181-182);

- о дополнении п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» (положение 7, с. 14-15, 183-184).

Как представляется, некоторые из высказанных в диссертации других идей, в том числе отмеченных ранее, могли бы быть вынесены на защиту в качестве самостоятельных положений.

В то же время отдельные предложения автора нуждаются в доработке и более полном обосновании.

1. Так, в первой главе работы, по мнению оппонента, следовало бы уделить больше внимания сопоставлению административного надзора с другими мерами уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия (ограничение свободы, условное осуждение, контроль за поведением условно досрочно освобождённых). Это, в свою очередь, позволило бы сравнить содержание уклонения (злостного уклонения) от отбывания (претерпевания) перечисленных мер и их последствия с составом анализируемого деяния, усилить аргументацию ряда выносимых на защиту положений, избежать некоторых допущенных неточностей.

2. Не совсем точно утверждение автора о том, административный надзор «назначается и существует исключительно в рамках судимости, действуя в процессе реализации уголовной ответственности» (положение 1, с. 14, 36 и др.). В случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 5 ФЗ № 64-ФЗ, надзор может быть установлен *на срок назначения принудительных мер медицинского характера, но не менее срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости*, в отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Таким образом, в этом случае административный надзор может быть

применён и к лицу, уже не имеющему судимости. В современной литературе уже поднимался вопрос о криминологической обоснованности этой нормы.

3. В современной доктрине превалирует мнение, что задача специального предупреждения – главная (а то и единственная) функция административного надзора. Этот подход поддержан и диссертантом (см., например, положения 1.2). Но по справедливому замечанию А.Л. Ременсона, в течение этого периода «в отношении большинства судимых лиц должна решаться задача закрепления результатов их *исправления*». Этот аспект, как представляется, оставлен в работе без должного внимания.

4. Несколько выбивается из общего ряда пятое положение (с. 14, 174-176) о том, что «рецидив преступлений не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ, и может быть признан отягчающим наказанием обстоятельством (п. «а» ч. 2 ст. 63 УК РФ)». Оно представляется очевидным и полностью соответствующим запрету двойного учёта отягчающих наказание обстоятельств (ч. 2 ст. 63 УК). Кроме того, п. 2 ч. 1 и п. 2 ч. 2 ФЗ № 64-ФЗ называют совершение преступления при простом, опасном или особо опасном рецидиве преступлений лишь в числе других оснований установления административного надзора.

5. Более чем дискуссионным выглядит предложение об исключении из конструкции рассматриваемой нормы специальной цели – уклонения (положения 6, 8, с. 14, 75, 153-164 и др.). По мнению диссертанта, решающее значение в оценке субъективного желания лица уклониться от административного надзора имеет продолжительность нарушения установленных требований. Автор акцентирует внимание, что пресекательный срок, устанавливающий возможность привлечения к уголовной ответственности поднадзорного лица за неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства (пребывания, нахождения) либо самовольное оставление этого места, с учетом особенностей (например, географических и т.п.) и специфики страны, должен быть достаточно длительным (например, более 10 суток).

Действительно, длительное нарушение установленных требований в подавляющем большинстве случаев свидетельствует о стремлении уклониться из-под надзора, *но не всегда*. И это уже само по себе не позволяет согласиться с диссертантом.

6. Наконец, диссертант по непонятной причине не рассматривает вопрос пенализации исследуемого деяния. В предлагаемой версии ст. 314¹ УК РФ не только не моделируются санкции, но даже не указываются предполагаемые категории преступлений. Это представляется досадным упущением автора.

Диссертация, тем самым, не лишена положений дискуссионного характера, что, скорее, относится к числу её достоинств.

Каждое из положений, вынесенных на защиту, нашло отражение и уточнение в основном тексте диссертации, большинство из них получило должную аргументацию.

Работа получила и должную апробацию. Теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором в 2013-2017 гг. в выступлениях на научно-практических конференциях международного уровня и заседаниях круглых столов в Красноярске, Омске, Владивостоке. Рекомендации и предложения, содержащиеся в материалах диссертации, внедрены в практическую деятельность судов Красноярского края и в учебный процесс Сибирского юридического института МВД России.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, отражены в 15 научных публикациях, в том числе 3 - в научных журналах, входящих в Перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Изложенное свидетельствует о достаточно высоком уровне апробации результатов рецензируемого труда.

Указанное выше дает основания для положительной оценки диссертации. Автор проявила умение критической оценки весьма объемного

и разнопланового материала, в работе представлены различные позиции представителей науки по исследуемым проблемам, полемика с другими авторами корректна и конструктивна. На базе проведенного исследования в работе содержатся конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также практики его применения.

Диссертация написана в хорошем стиле, читается с интересом. Полагаем возможным вывод о наличии оригинальной, творческой работы, в целом соответствующей всем требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям.

В диссертации А.О. Астаховой, таким образом, содержится решение задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой науки и практики предупреждения преступности. Представленный труд имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом новые решения строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими предложениями. Оформление диссертации соответствует требованиям, установленным Министерством образования и науки Российской Федерации. Автореферат полностью соответствует диссертации.

Рассматриваемая диссертация «Уголовно-правовая характеристика уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является актуальным, самостоятельным, завершенным, содержащим признаки новизны исследованием и соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1024).

Автор диссертации - **Алина Олеговна Астахова** - заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»,
кандидат юридических наук, доцент
специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Виталий Михайлович Степашин

«20» ноября 2017 г.

г. Омск.
Подпись работника Степанов В. В.
Должность: Ученый секретарь Ученого совета
Федерального государственного научного центра
образования и науки им. Ф.М. Достоевского
Омского государственного университета Л.И. Ковалевская
20.11.17

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», тел. (3812) 670104, (3812) 646205, e-mail: stivomsk@rambler.ru